

7.5. Прямые фальсификации

На федеральных и многих региональных выборах конца девяностых – начала двухтысячных годов прямые фальсификации не играли серьезной роли. Анализ, проведенный в этой книге, позволяет утверждать, что на федеральных выборах 2007–2008 годов роль прямых фальсификаций возросла.

Заявления некоторых политических лидеров о тотальных фальсификациях на предыдущих выборах мы рассматриваем как некоторое смешение понятий «подлинные, честные выборы» и «нефальсифицированные» выборы, как попытку выразить более простым языком мнение о том, что на российских выборах нарушаются основополагающие принципы справедливых выборов, а также как высказывания, носящие частично рекламный характер.

Говоря о прямых фальсификациях, авторы этой книги имеют в виду искажение итогов голосования за счет голосования за других (возможно – неопределенных) лиц, многократного голосования или за счет неправильного подведения итогов голосования. В этом смысле под термин «прямые фальсификации» не подпадают многие противозаконные технологии, такие как незаконная агитация или подкуп избирателей. Прямые фальсификации, в отличие от некоторых других важных противозаконных избирательных технологий, являются уголовным преступлением – это их обязательный признак.

Как официальная статистика, так и существенное увеличение сообщений о грубых прямых фальсификациях показывают, что эти выборы включали прямые фальсификации как массовую административную избирательную технологию. С выборами 2007-2008 годов российские федеральные выборы приобрели качественно новую черту – прямые фальсификации начали существенно влиять на итоги голосования. Это не означает, что они обязательно влияют на результат выборов, то есть на то, кто из кандидатов избран. Но это означает, что они существенно влияют на распределение голосов между претендентами, что может играть очень серьезную роль при пропорциональной и смешанной избирательной системах, при многотуровом голосовании.

Оценки официальной статистики (см. раздел 8.3) показывают, что допущенные прямые фальсификации не могли стать решающим фактором на выборах Президента РФ: не они предопределили победу Медведева. Однако они, по-видимому, оказали заметное влияние на состав Думы в смысле распределения мандатов между победившими партиями. Скорее всего, при честном подсчете голосов в Думу прошли бы те же четыре партии, но, несомненно, позиции партий, составлявших конкуренцию «Единой России», в этом случае укрепились бы. Более того, скорее всего «Единая Россия» не получила бы более двух третей мандатов, которые позволяют ей принимать любые решения без учета мнения других фракций.

³¹⁹ Общественные слушания Ассоциации «Голос» 23-24 апреля 2008 года. Выступление Покровской О.О. 24.04.08.

Прямые фальсификации могут иметь различные проявления. Так, организованное многократное голосование одних и тех же избирателей на разных участках мы относим к прямым фальсификациям. Мы уже упоминали о том, что такое организованное голосование было зафиксировано на нескольких участках (см. раздел 5.4). Приведем еще цитату из выступления одного из участников общественных слушаний Ассоциации «Голос»:

«На моем участке эта группа появилась приблизительно в 12 часов 12 минут в количестве от 50 до 70 человек. ...Появилась с заявлениями, адресованные в территориальную избирательную комиссию в районе проспекта Вернадского с просьбой включить их в список голосования, как временно пребывающих избирателей. И избирательная комиссия в течение часа-полтора, послушно вносила всю эту группу в дополнительный список избирателей. ... Кроме того, установлены факты многократного голосования граждан с этого автобуса в пределах района проспекта Вернадского. В частности установлено, что эти же граждане, с этого же автобуса голосовали, помимо участка 2605, так же на участках 2596, 2600, 2601, 2603, 2606. Установлено, что эти люди проголосовали как минимум 6 раз»³²⁰.

Один из избирателей описал не только картину массового «автобусного» голосования, но и записал номера использовавшихся для этого автобусов³²¹.

Но наиболее убедительным доказательством усиления прямых фальсификаций (помимо официальной статистики) стали участвовавшие сообщения о вбросе бюллетеней и о существенных расхождениях между «наблюдательскими» копиями протоколов и официальными данными. На предыдущих федеральных выборах такие сообщения тоже были, но они не были столь хорошо документированы, не были столь многочисленными и относились, в первую очередь, к некоторым республикам.

Заметим, что имеющиеся сообщения о прямых фальсификациях свидетельствуют о резком повышении «смелости» фальсификаторов. Сам по себе факт использования такой грубой технологии, как «вброс» бюллетеней (подкладывание в избирательный ящик или на стол бюллетеней с отметками за нужного претендента), свидетельствует о том, что организаторы выборов не утруждают себя более трудоемкими и затратными, но менее заметными технологиями, например, голосованием за других определенных лиц. «Вброс» бюллетеней легко вскрывается при соблюдении правил голосования, прописанных в законе: либо из-за несвоевременного опечатывания избирательного ящика, либо из-за несоответствия количества подписей в списке избирателей количеству изъятых из урн бюллетеней, либо из-за дисбаланса бюллетеней.

Также легко вскрывается фальсификация протокола об итогах голосования в том случае, если заверенная копия протокола выдается наблюдателям, как того требует закон (или даже если наблюдатели просто зафиксировали результаты подсчета). Наглость, с которой протоколы переделываются в ТИК, при знании фальсификаторами того факта, что копия уже выдана наблюдателям, объясняется уверенностью в безнаказанности, возможной только тогда, когда фальсификаторы и правоохранительные органы, включая суд, действуют заодно.

Выше, в разделе 7.3, мы уже описали два случая, когда члены участковых комиссий с правом совещательного голоса обнаруживали «вброс» бюллетеней, после чего они удалялись из комиссии с помощью милиции.

Многие сообщения содержат информацию об обнаружении в избирательных ящиках аккуратно сложенных пачек бюллетеней. Понятно, что подобного рода заявления могут служить лишь косвенным доказательством «вброса», но они должны были бы заставить добросовестную избирательную комиссию провести проверку. Приведем цитату из особого мнения члена УИК №94 с правом решающего голоса:

«После закрытия участка и вскрытия стационарных урн, во время сортировки бюллетеней я обратил внимание на факт №1: многие бюллетени в общей куче представляют собой пачки гладких листов, по 10-40 штук. Причем пачка состоит из однотипных бюл-

³²⁰ Стенограмма общественных слушаний Ассоциации «Голос» 23–24 апреля 2008 года. Выступление Г. Вайпан, 24.04.08.

³²¹ См.: <http://eisman.livejournal.com/5260.html>.

летеней – только президентских или только муниципальных. Получается, что, лежа в урне, бюллетени сами собой разгладились, рассортировались по типам президентский/муниципальный, и слиплись в пачки.

На этот факт обратила внимание член УИК с правом решающего голоса Чадова Светлана Васильевна. Она попросила комментария у председателя УИК Дидок Елены Владимировны (держа подобную пачку в руках). Та ответила, что не видит предмета для комментария. Дословно: «Вы у меня спрашиваете?»

Далее, при подсчете голосов обнаружился факт № 2. Подсчет голосов за кандидатов в депутаты муниципального собрания выглядел так: из пачки сверху брался бюллетень, озвучивались номера кандидатов, напротив которых проставлена отметка. При этом на слух выделялись последовательности из одинаковых результатов в доставаемых подряд бюллетенях. Я насчитал самую длинную последовательность из 38 бюллетеней подряд, содержащих одинаковый результат (голоса за кандидатов с номерами 3, 4 и 5). Последовательности одинаковых результатов попадались часто, считать их было удобно.

Факт № 3: после закрытия участка количество записей в книгах избирателей не подсчитывалось (следует особо обратить внимание на это нарушение закона, оно тесно сопряжено с «вбросом» бюллетеней, поскольку подсчет мог выявить, что количество обнаруженных в ящиках бюллетеней намного больше, чем количество выданных). То есть, представление о количестве принявших участие в голосовании можно составить только по количеству бюллетеней в урнах. Наблюдатель Арикова Галина Николаевна в течение дня вела подсчет пришедших избирателей. У нее вышло 700 человек. Она могла ошибиться на 50, 100 человек. Но не на тысячу».

Далее мы приведем описания еще некоторых очень выразительных и получивших широкую огласку случаев «вброса» бюллетеней и фальсификации итогов голосования.

7.5.1. Вброс в центре Москвы

На выборах депутатов Государственной Думы в УИК№2 города Москвы (район Арбат) вброс бюллетеней был замечен наблюдателем от «Справедливой России». Она вызвала в УИК члена ТИК Арбат с правом совещательного голоса, который составил акт, выдержки из которого мы приводим:

«2 декабря 2007 года в 16 часов 10 минут во время работы участковой избирательной комиссии №2 ...был произведен вброс избирательных бюллетеней двумя людьми (по одной пачке в каждую избирательную урну). Заметив данный факт, член участковой избирательной комиссии №2 Косолапова И.М. обратилась к сотрудникам милиции и к комиссии с просьбой принять меры по пресечению нарушения законодательства. На что должной реакции не было. После чего Косолапова И.М. сообщила мне, члену ТИК района Арбат Семененко И.В. После этого я прибыла на данный УИК, где обнаружила ряд нарушений законодательства и получила отказ в предоставлении мне данных о явке избирателей. Отказали также в доступе к ознакомлению с книгами регистрации избирателей, которые были несброшюрованы, не заверены печатью».

Кстати, последнее обстоятельство (несброшюрованность списков) является нарушением закона, которое может быть использовано для того, чтобы добавлять в список избирателей дополнительные листы с подписями, балансирующими количество полученных и выданных бюллетеней. Сведения о вбросе быстро распространились, и к моменту подсчета голосов на этом избирательном участке (благо он находится в центре Москвы) кто только не побывал: и кандидаты в депутаты А.В. Бабушкин, С.С. Митрохин, А.А. Самошин, и уполномоченные представители от партий и даже член ЦИК РФ Е.П. Дубровина. Все они безуспешно пытались получить какие-то документы, комиссия же не приступала к подсчету голосов, ожидая, когда «лишние наблюдатели» покинут помещение. По-видимому, комиссия опасалась, что при вскрытии ящиков слишком явным окажется наличие сложенных пачек бюллетеней. Вскрытия ящиков состоялось лишь через 5 часов после окончания голосования, и опасения комиссии подтвердились:

«Перед вскрытием избирательные урны были несколько раз перевернуты, а также в процессе высыпания бюллетеней из урн на стол бюллетени перемешивались членами УИК, несмотря на просьбы членов ТИК этого не делать. После высыпания были обнаружены ровно сложенные пачки бюллетеней, что было зафиксировано при помощи фотоаппарата...» (из акта, составленного членом ТИК района Арбат И.В. Семененко).

Никаких последствий, ни в смысле влияния на итоги голосования, ни в смысле прокурорской проверки многочисленных заявлений по этому факту, естественно, не было.

«Сложенные пачки бюллетеней», извлеченные из избирательных ящиков, фигурируют во многих сообщениях наблюдателей на федеральных выборах 2007-2008 годов. Понятно, что такие наблюдения объявлялись организаторами выборов «фантазиями» и не имели никаких последствий, разве что, в некоторых случаях, – удаление наблюдателей:

«После того как на стол было вывалено содержимое стационарных урн, мне в глаза бросились 4 в высшей степени подозрительные пачки бюллетеней. Мало того, что все бюллетени в пачках были аккуратно сложены вдвое (как будто их готовили поточным методом) так еще каждая из пачек была аккуратно обернута в отдельный бюллетень. Кроме того были и не обернутые в отдельный бюллетень, но лежащие стопкой четко сложенные вдвое бюллетени. Произнеся: «Тааак, а это что за пачки такие!», – я достал фотоаппарат и попытался зафиксировать на него вопиющий факт вброса. Но мою попытку пресекла заместитель председателя комиссии, прикрыв фотокамеру бюллетенями. Когда же я попробовал запечатлеть сомнительные пачки с другого ракурса, ко мне подскочила председатель комиссии и закрыла объектив камеры своей ладонью. «Немедленно отойдите от стола или я Вас удалю с участка», – заявила она. Все мои указания на то, что мои действия абсолютно законны, а вот ей придется ответить за свои противоправные поступки, были проигнорированы. Также осталось без ответа мое требование об отдельном пересчете бюллетеней из пачек сомнительного происхождения»³²².

7.5.2. «Башкирское кино»

Широкую известность получил случай в Башкирии:

«Около 400 бюллетеней обнаружил в урнах с двойными стенками представитель КППРФ Владимир Константинов перед открытием избирательного участка №1761 в Давлекановском районе Башкирии.

Кандидат в депутаты Государственного собрания-Курултая от КППРФ Ахнаф Низамов с членом Территориальной избирательной комиссии Давлекановского района от КППРФ Владимиром Константиновым приехали на один из участков совершенно случайно, чтобы лично убедиться в готовности к свободному волеизъявлению жителей района. Внимание Владимира Константинова привлекли необычайно толстые стенки урны. Дернув за одну из них, он обнаружил там стопку бюллетеней. Объяснить, как попали бюллетени в урну, председатель УИК №1761 Андрей Андреев затруднился. Не стал выяснять этот вопрос и срочно прибывший на место происшествия председатель районного избиркома Леонид Подставский. В ожидании прибытия прокурора наблюдатели от КППРФ начали подсчет припрятанных бюллетеней. Как оказалось, бюллетеней в стопке и было припрятаны ровно сто комплектов, с уже проставленными галочками за Дмитрия Медведева, «Единую Россию», кандидата единоросса Ахата Бакирова, и одного из депутатов Давлекановского районного Совета.

В надежде, что ситуацию сумеют урегулировать сами члены комиссии, милиция и прокуратура не приезжала почти до полудня. Однако у Владимира Константинова была с собой видеокамера, и он зафиксировал весь процесс на пленку. (Все происходящее действительно иллюстрируется видеосъемкой). Лишь поняв, что скандала не избежать работники прокуратуры приехали и составили протокол.

³²² См.: <http://ed-glezin.livejournal.com/20917.html>.

Как рассказал корреспонденту ИА «Ревинформ» Владимир Константинов, сегодня его вызвали для дачи показаний в отдел по особо важным делам следственного комитета при прокуратуре, где, по его словам, сейчас рассматривается вопрос о возбуждении против него уголовного дела по статье 141 УК РФ «Воспрепятствование деятельности избирательных комиссий»»³²³.

По нашим сведениям следственный комитет до сих пор не завершил расследование этого дела.

7.5.3. «Воздушный налет» на избирательные участки в Москве

Случай на избирательном участке №1513 города Москвы примечателен тем, что он очень хорошо документирован. Член участковой избирательной комиссии, обнаруживший «вброс», не был новичком в вопросах наблюдения на выборах, действовал очень спокойно и грамотно, подробно зафиксировал не только происходившие события в заявлениях и на видеокамеру, но также и сфотографировал через щель в урне брошенные туда бюллетени. Организаторам выборов для сокрытия «вброса» пришлось задействовать все подразделения своей корпорации: избирательные комиссии разных уровней, милицию, прокуратуру, пожарников и ФСБ, а также суд.

Представим этот случай в документах с нашими комментариями.

Итак, член УИК №1513 с совещательным голосом Роман Удот прибыл в помещение для голосования в 7 часов 50 минут и обнаружил две опечатанные стационарные урны.

«Осмотрев опечатанные раньше срока урны, Р.Н. Удот обнаружил внутри обеих урн заполненные избирательные бюллетени. Через имеющиеся в ящиках отверстия он сфотографировал находящиеся в урнах бюллетени и сообщил об обнаруженных в ящиках бюллетенях председателю УИК №1513 Черкалиной Ирине Алексеевне. Последняя, по заявлению в УИК кандидата Шайкина П.К. (Удот представлял кандидата Шайкина, которого и вызвал на участок сразу после обнаружения «вброса»), приняла решение не использовать одну из урн; щель этой урны была закрыта бумагой во избежание случайного использования избирателями этой урны для голосования. Около урны, оставшейся внутри помещения, безотлучно находился Р.Н. Удот» (из заявления в Люблинский районный суд).

Роман Удот действительно несколько раз фотографировал через отверстия в избирательных ящиках избирательные бюллетени. В иллюстрации 19 (см. вкладку) приведена одна из фотографий. Другие можно найти, например, в его блоге³²⁴. Эти же фотографии были представлены и в суде. На фотографиях довольно четко видно, что в бюллетенях проставлена отметка за кандидата Д.А. Медведева. Все прибывавшие в тот день на участок могли убедиться в том, что в ящике, который охранял Роман, действительно находились избирательные бюллетени. Один из авторов этой книги в качестве представителя вышестоящей комиссии был на этом участке около десяти часов утра и беседовал с председателем УИК. Ни тогда, ни на суде, председатель УИК И.А. Черкалина не отрицала, что в ящиках до начала голосования находились бюллетени, однако она не могла сказать, откуда они там взялись.

«Р.Н. Удотом было составлен акт о «вбросе» в УИК №1513. Акт был заверен личной подписью председателя комиссии №1513».

Организаторы выборов на этот раз не проявили должной целеустремленности и напористости, как это было в случаях, описанных в разделе 7.3. Роман сразу придал инциденту широкую огласку: на участок приезжали кандидаты, официальные лица, представители СМИ. Кандидат Шайкин получил неофициальную просьбу от представителя районной управы убрать с участка своего члена с совещательным голосом Р.Н. Удота. Но ничего не помогало.

В половине седьмого вечера было принято неординарное решение.

«В 18.30 минут 2 марта всем присутствующим в помещениях для голосования УИК №1512 и 1513 было объявлено о срочной эвакуации в связи с минированием здания школы.

³²³ См.: <http://revinform.livejournal.com/250175.html>.

³²⁴ См.: <http://photofile.ru/users/romanik-lj/95041096/96469076/>.

В 18.40 в здании школы по громкой связи была объявлена воздушная тревога» (из заявления в Люблинский районный суд).

Началась эвакуация. Цели эвакуации были очевидны, и Роман настаивал на эвакуации избирательных ящиков вместе с людьми. Председатель Московской городской избирательной комиссии В.П. Горбунов был в это время уведомлен о происходящих событиях, но кроме общих заверений в том, что ящики тоже надо эвакуировать, никаких других действий, «обеспечивающих избирательные права граждан», от МГИК не последовало. В конечном итоге Роман Удот был насильно эвакуирован из помещения школы. В школе, тем не менее, оставалась председатель УИК №1513, а Роман сотоварищи через окна наблюдали, что происходят какие-то манипуляции с избирательными урнами.

После возвращения наблюдателей в помещение для голосования оказалось, что избирательная урна, которую охранял Роман, имела следы вскрытия, и это также было зафиксировано фотографиями. Более того, все через то же отверстие в избирательном ящике Роман заснял его новое содержимое. В ящике лежали чистые листы бумаги!³²⁵

За полчаса до окончания голосования, приблизительно в 19.30, опечатанная урна была изъята у избирательной комиссии следователями «для проведения следственных мероприятий». *«В ходе проведения проверки осмотрена находящаяся в УИК №1513 ... избирательная урна. На момент осмотра урна надлежащим образом опечатана, следов несанкционированного проникновения зафиксировано не было. При осмотре урны в присутствии главы управы района Печатники г. Москвы Бирюкова И.А., председателя ТИК Кустова А.С., Участкового уполномоченного ОВД района Печатники г. Москвы Еркина Н.И., руководителя СО по Люблинскому району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве Мусарякова Д.А. установлено, что в ней находятся чистые листы белой бумаги формата А-4 в количестве 384 штук, а также 10 светокopies образцов избирательных бюллетеней для голосования с надписью через весь лист «ОБРАЗЕЦ» (из постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела).*

Эта борьба граждан с государством за свои конституционные права имела продолжение в Люблинском районном суде и у мирового судьи. Люблинский суд в течение двух дней рассматривал заявление с требованием признать итоги голосования на избирательном участке №1513 недействительными в связи с установленным фактом «вброса» бюллетеней. Перечислив в решении факты нарушений (в том числе факт досрочного опечатывания избирательных ящиков), признания председателя УИК о том, что в урне каким-то образом оказались бюллетени, другие показания свидетелей, судья смело записала в решении:

«Утверждение заявителей о произведенном вбросе бюллетеней не соответствует действительности.

Представленные заявителями фотографии не могут служить доказательством утверждению заявителей о «вбросе» бюллетеней, так как не содержат достоверной информации о времени и объекте съемки.

Других нарушений действующего законодательства судом не установлено».

Против Романа Удота было возбуждено административное дело за «неповиновение милиции». К счастью, мировой суд Романа оправдал. Такой результат борьбы довольно отчетливо характеризует современное состояние российских выборов: за отстаивание избирательных прав у нас еще не сажают. Таким образом, у российских выборов еще остаются возможности дальнейшей деградации.

³²⁵ См.: <http://romanik.livejournal.com/177748.html>.

7.5.4. Фальсификация протоколов УИК

На федеральных выборах 2007–2008 годов в изобилии наблюдались расхождения между данными, полученными при подсчетах в участковых избирательных комиссиях, и официальными данными, составившими окончательные итоги голосования. Такие расхождения могли быть обнаружены только тогда, когда на избирательном участке присутствовали добросовестные наблюдатели или члены комиссии, которые каким-либо образом фиксировали результаты подсчетов. Наличие добросовестных наблюдателей (в широком смысле этого слова) является необходимым условием проверки правильности официальных итогов голосования, а это значит, что в современных условиях большая часть УИК остается без такой проверки.

Заметим, что соблюдение закона обеспечивает возможность такой фиксации: предусмотрено, что сами подсчеты должны производиться таким образом, чтобы за ними можно было наблюдать и чтобы их можно было проверить, результаты подсчетов после каждого этапа должны заноситься в увеличенную форму протокола, а затем фиксироваться в заверенной копии, которую УИК обязана выдать по требованию наблюдателя, члена комиссии, представителя СМИ.

К сожалению, эти требования закона очень часто не выполняются (см. выше), причем никакой реальной ответственности за нарушение этих требований никто не несет. При невыполнении этих требований фиксация итогов голосования затруднена, в связи с чем затруднено и дальнейшее оспаривание расхождений реальных и официальных итогов голосования. Но даже в тех случаях, когда итоги голосования зафиксированы в заверенных копиях протоколов, полученных добросовестными наблюдателями, оспаривание расхождений чаще всего не приводит к отмене итогов голосования. Оспаривание официальных итогов голосования в большинстве случаев представляет собой процесс, аналогичный оспариванию других нарушений избирательного законодательства: граждане пытаются самостоятельно отстаивать свои права на честные выборы, а их оппонентами выступают как раз те государственные органы, которые обязаны защищать эти права – избирательные комиссии. При этом правоохранительные органы – прокуратуры и суды, которые в рамках правового поля являются «оценивающими» органами, входят в ту же корпорацию, что и избирательные комиссии, а потому проявляют вполне пристрастный подход.

Что означает расхождение между данными, полученными при подсчете в УИК и зафиксированными добросовестными наблюдателями, и официальными данными, отраженными в окончательной сводной таблице ТИК и ГАС «Выборы»? Оно означает, что результаты подсчетов были изменены после проведения подсчета, осуществленного при наблюдателях. Но это, по меньшей мере, значит, что измененные результаты получены негласно, без присутствия наблюдателей, и они должны быть тщательно проверены. На практике инициаторами изменений выступает организатор выборов – администрация, хотя делает она это, конечно, руками избирательных комиссий. Поэтому ни о какой проверке речь не идет: ни организаторы выборов, ни избирательные комиссии не заинтересованы в ней.

Закон предоставляет возможность составления «повторного» протокола УИК, либо проведения «повторного подсчета голосов» при обнаружении в протоколах «ошибок, опечаток, неточностей», либо при возникновении сомнений в правильности составления протокола. При этом закон обязывает комиссию оповестить об этом всех лиц, присутствовавших при составлении первичного протокола. Однако на практике эта норма не препятствует возможности составить «повторный», измененный протокол без наблюдателей, поскольку организаторы фальсификаций всегда могут сослаться на невозможность обеспечить присутствие наблюдателей. Если дело дойдет до суда, то последний примет решение, что отсутствие наблюдателей, хотя и было небольшим нарушением, но было объективно обусловлено и «не повлияло на выявление действительной воли избирателей». Ссылка на то, что был составлен «повторный» протокол, являлась одним из двух аргументов, которые применялись для того, чтобы объяснить результаты расхождений.

Другим аргументом было отсутствие правильно заверенной копии протокола УИК. Как мы упоминали в разделе 7.4.8, УИК, вопреки закону, иногда отказывались выдавать наблюдателям копии протоколов непосредственно после подсчета голосов. Руководство УИК увозило протокол или его черновик в ТИК, после чего данные подсчетов в некоторых случаях изменялись, иногда существенно (см. ниже случай в УИК № 94 города Москвы). Наблюдатель мог получить копию протокола уже после того, как он был переделан. При этом исходные данные могли оставаться у наблюдателя в его записях, в увеличенной форме протокола (если она заполнялась), в редких случаях – в незаверенных копиях протоколов или в актах, которые составлялись наблюдателями.

Другой вариант защиты фальсификации итогов голосования – объявление копий протоколов неправильно заверенными или даже поддельными. Заметим, что случаи подделки копий протоколов действительно случаются тогда, когда избирательные штабы используют в качестве наблюдателей недостаточно проверенных лиц. Однако такие случаи очень редки. В подавляющем большинстве случаев объявление копий поддельными и неизвестно откуда взявшимися являются голословными. Что же касается неправильного заверения, то, поскольку закон предъявляет очень высокие требования к заверению протокола, постольку у фальсификаторов появляются широкие возможности для оспаривания правильности заверения. Правильное заверение подразумевает наличие пяти реквизитов (п.12 ст.30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»): заверяющей надписи, подписи, фамилии и инициалов, даты и времени заверения, печати. Отсутствие любого из реквизитов может быть использовано в качестве аргумента для того, чтобы считать копию неправильно заверенной, а следовательно – недействительной. Суды охотно соглашались с такой трактовкой. Однако совершенно очевидно, что при наличии подписи и печати документ вполне может рассматриваться как допустимое письменное доказательство, кроме того, непонятно, почему ответственность за правильность заверения должен нести наблюдатель, а не избирательная комиссия³²⁶.

Наибольший массив копий протоколов на выборах депутатов Государственной Думы, естественно, собрала КПРФ. По сведениям из штаба КПРФ обнаружено огромное, исчисляемое десятками тысяч, количество расхождений между копиями и официальными данными. Большинство этих расхождений носят несущественный характер и обусловлено неточностями заполнения первичного протокола и незначительными ошибками при подсчетах³²⁷. Однако на этих выборах, в отличие от предыдущих, было зафиксировано также и существенное увеличение расхождений в «нижней» части протокола, то есть по голосам, поданным за партии. К жалобе, которую КПРФ подала в Верховный Суд РФ, приложено около 400 копий протоколов из 26-ти субъектов Федерации, в которых имеются существенные расхождения в части, касающейся голосов, поданных за партии. Суммарное отличие в количестве голосов, поданных за «Единую Россию», в копиях протоколов, представ-

³²⁶ В 2005 году в Кодекс РФ об административных правонарушениях была включена норма об ответственности должностного лица избирательной комиссии за неправильное заверение копии протокола. Однако нам не известно ни одного случая привлечения руководителя УИК к административной ответственности за это на федеральных выборах 2007–2008 годов, хотя копии протоколов неоднократно отвергались на том основании, что они неправильно заверены.

³²⁷ На выборах депутатов Московской городской Думы партия «Яблоко» осуществляла наблюдение приблизительно на 2000 избирательных участках, а затем провела сравнение копий протоколов с официальными данными (см. книгу: Бузин А.Ю. Административные избирательные технологии. Московская практика. М.: РОО «Центр Панорама», 2006, с.158). Расхождения были обнаружены приблизительно в 20% протоколов, но большинство из них объяснялись небольшими неточностями либо при составлении протокола, либо при снятии копии с него. Лишь в двух процентах случаев расхождения касались нижней части протокола (количества голосов, поданных за претендентов), а в совокупности разница голосов не составила существенной величины.

ленных в Верховный Суд, приблизительно на 66 тысяч меньше, чем по официальным данным. При этом следует отметить, что КПРФ представила в Верховный Суд только те копии протоколов, которые были надлежащим образом заверены³²⁸.

Как мы уже отмечали ранее, важнейшей задачей организаторов федеральных выборов 2007–2008 годов было повышение явки. Прямые фальсификации поэтому были направлены не только на увеличение числа голосов за «Единую Россию» или Д.А. Медведева, но и на увеличение показателя явки. Это означает, что фальсификации должны были производиться в первую очередь не путем перемещения голосов от одного претендента к другому («переброс голосов»), а путем одновременного увеличения числа голосов за указанных претендентов и увеличения количества проголосовавших избирателей («вброс голосов»).

«Вброс голосов» может осуществляться с помощью «ручного вброса» конкретных бюллетеней, чем, по-видимому, и объясняется увеличившееся число случаев «грубой» фальсификации – «вбросов» бюллетеней. Но более простым способом «вброса голосов», не требующим «ручного вброса», является «приписка» количества выданных бюллетеней, причем этот способ может быть осуществлен как в участковой, так и в территориальной комиссии. Последний способ выявляется с помощью сравнения копий протоколов с официальными данными, это сравнение показывает, что такой способ тоже активно использовался.

Важно понимать, что и тот, и другой способы требуют увеличения количества действительных бюллетеней. Конечно, незаконно добавленные голоса можно равномерно распределить между претендентами. Однако неравномерное распределение, приписывание этих голосов одному из претендентов – представителю инициатора фальсификаций было совершенно естественным. Это обеспечило высокую степень корреляции между явкой и голосами «Единой России» и Д.А. Медведева, что и было замечено многими экспертами (см. главу 8).

Масштабное – в масштабах региона – изменение итогов голосования произошло на выборах Президента РФ в Омской области. Увеличение после подведения итогов голосования количества проголосовавших избирателей почти на 90 тысяч (!) человек говорит о том, что в данном случае была произведена «приписка» голосов за счет неиспользованных бюллетеней. Необычным в омском случае является то, что коррекция производилась уже на уровне региона. Приведем сведения из «Новой газеты», подтвержденные и другими источниками:

«В течение суток – с 3 по 4 марта (по нашим данным – между 18.25 и 22.42 по московскому времени 3 марта) - предварительные итоги голосования по Омской области, опубликованные на сайте Центризбиркома, претерпели кардинальные изменения. Число неиспользованных бюллетеней уменьшилось на 88 446 штук, зато отданных за Дмитрия Медведева на столько же возросло. Из-за этой метаморфозы уровень доверия кандидату власти повысился в регионе с 60,29 до 63,04 процента, и Омская область переместилась с предпоследнего места в России на 12-е (с конца).

...Цифры изменились радикально в Центральном, Кировском и Советском округах Омска. В остальных 34 сельских и городских округах предварительные итоги голосования совпали с окончательными.

Заявление от 14 марта депутата-коммуниста Денисенко, заинтересовавшегося разночтениями, Генпрокуратура переправила в областную. 21 марта документ попал к следователю по особо важным делам Владиславу Сторожуку. И попади к нему дело днем раньше, он бы его с ходу раскрыл, сравнив цифры в протоколах, хранящихся на складе хозуправления областного правительства, с официальными данными. Но следствию фатально не повезло.

³²⁸ Верховный Суд РФ по этой части жалобы решил, что несоответствие официальных данных данным копий протоколов должно обжаловаться в районных судах.

Когда следователь пришел в облизбирком, ему ответили, что документы буквально вчера случайно сожгли (или порезали в ленту – существуют разные версии). Цитирую постановление об отказе в возбуждении дела от 17 апреля: «Опрошенный в ходе проверки начальник информационного центра избирательной комиссии Омской области Безлук С.Г. пояснил, что 17 марта получил письменное указание от председателя комиссии Кушнарева А.И. освободить складское помещение и уничтожить ненужную документацию. Не уточнив содержание указания, ошибочно погрузил в автомобиль мешки с документацией, после чего сдал их на ОАО «Омсккровля» (картонно-рубероидный завод), где 20 марта они были уничтожены. О том, что на складе хранилась документация по выборам президента, узнал после ее уничтожения от Кушнарева А.И.».

...

Дмитрий Гутенев, который второго марта был наблюдателем от КППФ на участке № 27, рассказал: «Мы погасили 499 невостребованных бюллетеней. Эту стопку с отрезанными уголками запомнили все. Я взял у председателя УИК Галины Дьяченко копию протокола – она есть в обкоме. А потом, когда стал просматривать окончательные итоги, заглянул в графу, где наш участок, и поразился: результат Медведева увеличился как раз на это количество голосов».

Аналогичные превращения произошли 4 марта на примерно 300 участках»³²⁹.

А вот сообщение из Москвы (район «Донской»), свидетельствующее о «комбинировании» способов «ручного вброса» и «переброса голосов»:

«Почему так долго считалась одна из книг (кстати, – в отдельном помещении), стало более понятно, когда мы вскрыли одну из урн. В этой урне лежали несколько пачек бюллетеней штук по 15–20. Отдельно по президенту с голосами «сами знаете за кого». И столько же пачек за муниципальных кандидатов тоже с одинаковыми «правильными отметками». Мы все очень удивились и, не обращая внимания на наблюдателей (правда, они были от «правильной» партии), стали возмущаться и пытаться отложить вброс. Однако председатель сразу сказал: все нормально, считайте – я здесь начальник. Тем не менее, большую часть пачек удалось отложить и посчитать отдельно – 142 бюллетеня. ...

Тогда стало понятно, что подписи в книге, которая долго считалась, подделаны – видимо, на сумму вброса. Тем более что по другим книгам явка было около 50%, а по этой книге – около 80%.

Одна из членов комиссии призналась мне, что председатель еще в субботу предлагал ей за тысячу рублей участвовать в фальсификации. Она отказалась, но никому об этом не сказала. Очевидно, председатель нашел другого.

К сожалению, мы не стали устраивать бучу и сделали вид, будто не поняли, что произошло.

А сегодня утром для завершения картины стало ясно, что такой «маленький» вброс вышестоящих товарищей все равно не устроил, поэтому протокол, который мы подписали, был слегка исправлен. И у Жириновского отняли более 90 голосов, оставив ему всего 9, у Богданова отняли 10 голосов, ну а главному их прибавили. Зюганова не тронули, оставив ему его голоса (вероятно, из-за того, что члену комиссии от КППФ была выдана копия протокола)»³³⁰.

Кстати, автор этого сообщения особо подчеркнул, что его комиссия никогда ранее в фальсификациях не участвовала.

³²⁹ См.: <http://www.novayagazeta.ru/data/2008/40/00.html>.

³³⁰ См.: <http://democr-07.livejournal.com/5460.html>.

Выше мы уже упоминали об особом мнении члена УИК №94 города Москвы (Пресненский район), в котором были описаны признаки «ручного вброса» бюллетеней. Этот участок отличился ещё на выборах депутатов Государственной Думы: там партии «Единая Россия» после подсчета голосов было приписано 832 (!) голоса.

Акт, который был составлен четырьмя присутствовавшими на избирательном участке лицами, говорит сам за себя, и мы приводим его почти полностью:

Акт № 2

О нарушении избирательного законодательства

г. Москва 06 часов 00 минут «03» декабря 2007 г.

Мы, нижеподписавшиеся,

- 1. Мельников Борис Пантелеймонович, адрес: ...*
- 2. Белоусов Пётр Энергович, адрес: ...*
- 3. Новиков Азрет Амербиевич, адрес: ...*
- 4. Савельев Феликс Сергеевич, адрес: ...*

составили настоящий акт в том, что на избирательном участке № 94 по адресу: г. Москва, ул. Васильевская, д. 13, в 05 часов 30 минут «03» декабря 2007 г. нами было зафиксировано следующее нарушение избирательного законодательства:

председатель УИК Е.В. Дидок после полуторачасового отсутствия на избирательном участке передала нам копию протокола о результатах голосования по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, который в корне отличался от данных протокола, с которым председатель УИК убыла в Территориальную избирательную комиссию, а именно:

		<i>Истинные данные, отражённые в протоколе, с которым председатель УИК убыла в ТИК</i>	<i>Данные протокола, переданные наблюдателям после возвращения председателя УИК на избирательный участок</i>
<i>1</i>	<i>Число избирателей, внесённых в список избирателей на момент окончания голосования</i>	<i>2071</i>	<i>2071</i>
<i>2</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, полученных участковой избирательной комиссией</i>	<i>1650</i>	<i>1650</i>
<i>3</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно</i>	<i>0000</i>	<i>0000</i>
<i>4</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, выданных участковой избирательной комиссией избирателям в помещении для голосования в день голосования</i>	<i>1010</i>	<i>1512</i>
<i>5</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования</i>	<i>0137</i>	<i>0137</i>
<i>6</i>	<i>Число погашенных избирательных бюллетеней</i>	<i>0503</i>	<i>0001</i>
<i>7</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования</i>	<i>0137</i>	<i>0137</i>
<i>8</i>	<i>Число избирательных бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования</i>	<i>1005</i>	<i>1512</i>

9	Число недействительных избирательных бюллетеней	0015	0015
10	Число действительных избирательных бюллетеней	1127	1634
11	Число открепительных удостоверений, полученных участковой избирательной комиссией	0050	0050
12	Число открепительных удостоверений, выданных участковой избирательной комиссией избирателям на избирательном участке до дня голосования	0048	0048
13	Число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательном участке	0073	0073
14	Число погашенных неиспользованных открепительных удостоверений	0002	0002
15	Число открепительных удостоверений, выданных избирателям территориальной избирательной комиссией	0000	0000
16	Число утраченных избирательных бюллетеней	0000	0000
17	Число избирательных бюллетеней, не учтённых при получении	0000	0000
Наименования политических партий, зарегистрировавших Федеральные списки кандидатов		Число голосов избирателей, поданных за каждый федеральный список кандидатов	
18	1. Политическая партия «Аграрная партия России»	0021	0000
19	2. Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила»	0038	0000
20	3. Политическая партия «Демократическая партия России»	0002	0002
21	4. Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	0169	0169
22	5. Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	0060	0016
23	6. Политическая партия «Партия социальной справедливости»	0008	0002
24	7. Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»	0048	0016
25	8. Политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ»	0082	0016
26	9. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	0022	0020
27	10. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	0553	1365
28	11. Политическая партия «Российская объединённая демократическая партия «ЯБЛОКО»	0126	0028
Сведения о количестве поступивших в участковую избирательную комиссию в день голосования и до окончания подсчёта голосов избирателей жалоб (заявлений), прилагаемых к протоколу		0000	0000

Таким образом, результаты голосования на избирательном участке № 94 были грубо сфальсифицированы.

В связи с изложенным считаем необходимым аннулировать данные сфальсифицированного протокола и учитывать при определении результатов голосования истинные данные, приведённые в настоящем акте, а также привлечь к ответственности всех виновных в фальсификации результатов выборов.

Далее идут подписи и приписка: «Председатель комиссии жалобу принять отказалась».

Жирным шрифтом мы выделили те строки протокола, которые были изменены после подсчета голосов. В данном случае количество голосов, полученных «Единой Россией», было увеличено как за счет «вброса голосов», так и за счет «переброса», то есть как за счет неиспользованных бюллетеней, так и за счет других партий³³¹. Правая колонка заимствована из заверенной копии протокола, которую председатель УИК выдал наблюдателям после возвращения из ТИК. Поскольку в этой копии не выполнялись контрольные соотношения, постольку уже после выдачи этой копии в официальные данные пришлось добавлять еще 20 голосов. И они были добавлены «Единой России». Суммарно этой партии на этом участке было добавлено 832 голоса, то есть количество добавленных голосов составляет более половины от общего количества избирателей, якобы принявших участие в голосовании. При этом действии явка на этом избирательном участке увеличилась с 55 до 80 процентов, а поддержка «Единой России» – с 48 до 82 процентов.

Казалось бы, фальсификация очевидна и неминуемо уголовное преследование председателя участковой избирательной комиссии, а при более тщательном расследовании и других организаторов выборов. Дело было передано в Пресненскую прокуратуру, которая до сих пор решает вопрос о возбуждении уголовного дела. Совершенно естественным было бы срочное изъятие и исследование избирательной документации этой участковой избирательной комиссии. Если бы это было сделано вовремя, никаких трудностей в установлении истины не возникло бы (конечно, если документация, как в Омске, «случайно» не уничтожена). Однако следователь вместо этого многократно опрашивает свидетелей – заявителей, председателей УИК, ТИК и т.д. Вряд ли такие действия следователя являются следствием его некомпетентности.

В крайних случаях, когда организаторы выборов чувствуют возможность разоблачения грубой подделки протоколов, они идут на прямые подлоги избирательной документации, что показал процесс по делу о фальсификации в городе Долгопрудном.

7.5.5. Дело Григория Белонучкина

Григорий Белонучкин – журналист, парламентский корреспондент, корреспондент, аккредитованный при ЦИК РФ. Он – автор многих замечательных публикаций по современной истории России. На выборах депутатов Государственной Думы Г.В. Белонучкин присутствовал в качестве представителя СМИ в территориальной избирательной комиссии города Долгопрудного и очень выразительно описал то, что там происходило. В ТИК города Долгопрудного собрались несколько достаточно грамотных членов с правом совещательного голоса, они действовали скоординировано с наблюдателями на избирательных участках, от которых получали заверенные копии

³³¹ Стоит обратить внимание на то, что не было изменено количество голосов, поданных за КПРФ. Такую же картину мы видим и в другом случае, подробно описанном в разделе 7.5.5. По-видимому, эти факты связаны с наличием на избирательных участках наблюдателей именно от этой партии и отсутствием на большинстве участков наблюдателей от других партий.

протоколов об итогах голосования. Это помогло предотвратить фальсификации на нескольких избирательных участках, а по двум, где фальсификации все же состоялись, Григорий оспаривал результаты в прокуратуре и суде. Один из авторов этой книги был представителем Белонучкина в судебном процессе, который оказался исключительно показательным. Добавим также, что Григорию неоднократно угрожали в связи с его деятельностью на выборах, а первого апреля 2008 года он был избит у подъезда своего дома.

Мы будем обширно цитировать³³² Григория Белонучкина, поскольку про некоторые вещи, лучше, чем Григорий, сказать невозможно.

Репортаж Белонучкина начинается словами: *«Когда в марте выбирали Мособлдуму, я спорил на Долгопе.орг с теми, кто видит в избирательных комиссиях "руку власти" и полагает, что результаты выборов "нарисуют" такие, какие нужны начальству. Я писал, что в участковых избиркомах города Долгопрудного работают около 400 человек, такие же горожане, как мы с Вами, учителя, инженеры, пенсионеры и где же найти такое количество нечестных людей, чтобы выборы можно было сфальсифицировать? ...»*

Вчера и позавчера мне пришлось столкнуться с людьми, которые то ли из трусости, то ли из жадности идут на уголовное преступление и, видимо, объясняют себе, что это у них такой гражданский долг перед страной и Партией. Мне впервые было стыдно за родную 5-ю школу, за Все они поставили свои подписи под фальшивкой или, в лучшем случае, под чистым листом, заготовленным для фальшивки. Фотографии прилагаются».

Это очень характерные слова. Это слова человека, который, в отличие от многих других россиян, верил в честность выборов до тех пор, пока не увидел все своими глазами.

«Михаил (член ТИК с правом совещательного голоса) с помощью товарищей по партии собрал наблюдательские копии протоколов почти со всех участков города. Приходившим одна за другой председательницам участковых комиссий он показывал эти копии и вежливо спрашивал "Это ваша подпись?" Ответы были разными: "Это моя ошибка, что я эту филькину грамоту подписала, и я готова за это отвечать" (УИК №313); "Не знаю, откуда это у Вас, это вообще не мой почерк!" (УИК №320); "Я это подписала еще до 8 часов, не знаю, что здесь за цифры" и т.п.»

«Часов в 8 утра в ТИК пришел представитель ГУВД и спросил, когда же везти протокол по городу в область.... Ему посоветовали найти председателей с 9 участков. Но он-то, как выяснилось, всех их, кроме 320-го, который каким-то образом ушел с протоколами от милиции, в это здание доставил уже давно, а они до комнаты ТИК не дошли, затерявшись в коридорах! ...»

В зале уже не первый раз появилась заместительница главы администрации города по общим вопросам Наталья Алексеевна Шаврова. Она на повышенных тонах заговорила с распоясавшимися представителями оппозиционных партий в ТИКе. Зачем они доводят председателей комиссий до слез? Какое они имеют право обвинять их в фальсификации, они что, видели протоколы такие и протоколы сякие? Видели и фотографировали, – ответили ей».

О председателе ТИК Григорий тоже упоминает в своем репортаже, но как видим, к утру не выдержали нервы у основных организаторов выборов, которым по закону, в общем-то, нечего было делать в ТИК. Усилия представителей «оппозиционных» партий имели определенный результат: несколько председателей УИК, принесших в ТИК протоколы, отличавшиеся от заверенных копий, к утру вернулись с протоколами, которые от этих копий не отличались:

³³² См.: <http://www.dolgopa.ru/vybory/oni.html>.

«Председатель 305-го УИК... затруднилась объяснить Проничеву, каким образом из-под её пера вышли два разных протокола. Тогда ей было предложено созвать заседание комиссии и пересчитать бюллетени. Некоторое время посопротивлявшись (все разошлись по домам, а кто-то и вовсе в Москве живёт, а в школе понедельник – выходной), она согласилась собрать комиссию в 8.30 и пересчитать голоса. "– Если бы Вы были между молотом и наковальней, Вы бы понимали!" – в сердцах бросила она Проничеву (член ТИК с совещательным голосом), когда тот в очередной раз вспомнил об Уголовном кодексе.

Не знаю, состоялось ли это заседание, но в 10.26 Маринина внесла в таблицу на стене данные, совпадающие с изначальными (наблюдательскими)».

В результате слаженных действий представителей трех партий в долгопрудненском ТИК осталось только две участковые комиссии, у которых официальные данные, появившиеся в сводной таблице ТИК, расходились с заверенными копиями, выданными наблюдателям. О чем Григорий и написал статью, но долгопрудненская прокуратура, «проведя проверку» не нашла имевшихся налицо признаков преступления. Григорий, несмотря на поступавшие к нему угрозы, не побоялся подать в суд с требованием признания недействительными итогов голосования по этим участкам.

Сделаем здесь два примечания, относящихся ко всем делам такого рода.

Первое. Гражданско-процессуальный кодекс ограничивает круг заявителей по делам о нарушении избирательных прав. Заявителем могут быть избиратели, кандидаты, избирательные объединения, их доверенные лица. Простой гражданин не может оспорить итоги голосования на избирательном участке, если он не является на этом участке избирателем. Гриша был избирателем только на одном из упомянутых участков, поэтому для подачи заявления ему пришлось привлечь одного из бывших кандидатов.

Вообще, трактовка нарушенного активного избирательного права нашими судами, вторящих адвокатам организаторов выборов, бывает совершенно замечательной. Вот выдержка из решения Верховного Суда РФ по заявлению об отмене итогов голосования на выборах депутатов Государственной Думы:

«Все заявители – граждане Российской Федерации приняли участие в голосовании, реализовав свое активное избирательное право. Результаты выборов, определенные ЦИК России, в принципе, не могут затрагивать активное избирательное право. Искажение результатов волеизъявления избирателей могло отразиться лишь на пассивном избирательном праве граждан – заявителей по настоящему делу»³³³.

Таким образом, в трактовке Верховного Суда РФ (или, по крайней мере, судьи Н.К. Толчеева) активное избирательное право – это право положить бюллетень в урну. Любые дальнейшие манипуляции с этим бюллетенем и с волеизъявлением, выраженным в этом бюллетене, не нарушают избирательного права простого избирателя. К счастью, судья долгопрудненского городского суда не был столь циничен, как судья Верховного Суда, и не отказал Белонучкину в рассмотрении его заявления.

Второе. Казалось бы, в случае, если возникает спор о том, какой из протоколов отражает итоги голосования, истину легко установить путем пересчета бюллетеней, упакованных и опломбированных участковой комиссией и хранящихся в «охраняемом» помещении. Можно только догадываться, по каким причинам суды, рассматривающие подобного рода дела, отказывают в удовлетворении ходатайств об обеспечении доказательств – о доставке в суд упаковок с избирательными бюллетенями.

Однако в настоящее время и такое действие, как пересчет бюллетеней в суде, перестало быть значимым доказательством по такого рода нарушениям. Дело в том, что упаковки с

³³³ Решение Верховного Суда РФ по делу №ГКПИ08-1403.

избирательными бюллетенями находятся под контролем администрации. Вскрытие упаковок (облегченное, кстати, законодательным нововведением о возможности такого вскрытия с целью уточнения реестра избирателей – см. раздел 5.2.5), не представляет никакого труда для организаторов фальсификаций и уже несколько раз зафиксирована (например, в районе Крылатское города Москвы).

В заявлении Белонучкина были указаны следующие расхождения между официальными данными и данными из копий протоколов:

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК №306

<i>Название строки</i>	<i>Копия на-блюdatеля</i>	<i>Сводная таблица</i>
Число действительных избирательных бюллетеней	740	998
1. Политическая партия «Аграрная партия России»	20	5
2. Всероссийская политическая партия «Гражданская сила»	18	1
3. Политическая партия «Демократическая партия России»	2	0
5. Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	29	10
7. Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»	67	27
8. Политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ»	70	13
9. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	10	5
10. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	408	831
11. Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»	22	12

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК №318

<i>Название строки</i>	<i>Копия на-блюdatеля</i>	<i>Сводная таблица</i>
1. Политическая партия «Аграрная партия России»	53	5
2. Всероссийская политическая партия «Гражданская сила»	29	0
3. Политическая партия «Демократическая партия России»	3	0
5. Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	37	10
6. Политическая партия «Партия социальной справедливости»	5	0
7. Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»	113	46
9. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	14	0
10. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	927	1172
11. Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»	67	15

Из таблиц видно, что в УИК №306 имел место как «вброс голосов» в количестве 258 бюллетеней (их взяли из погашенных), так и «переброс» в количестве 165 голосов. В общей сложности «Единой России» добавлено 423 голоса. В УИК №318 имел место только «переброс» голосов в количестве 245, добавленных «Единой России».

О чем могут в принципе свидетельствовать такие значительные расхождения? Какие объяснения в принципе могут быть даны им? Единственное правдоподобное объяснение, снимающее подозрение с избирательных комиссий, заключается в том, что копия протокола была сфальсифицирована. Такие случаи в практике российских выборов встречались и связаны они с тем, что кандидаты или партии могут довериться бригадам недобросовестных псевдонаблюдателей, которые подделывают копии протоколов с помощью компьютерных технологий. Однако эти случаи очень редки и достаточно быстро выявляются: либо в копии не сходятся контрольные соотношения, либо проявляется поддельность³³⁴ печати. В любом случае такие поддельные копии не доходят до суда, поскольку не удается найти тех наблюдателей, которые получили эти копии.

Любые другие объяснения представляются фантастическими и являются убедительными только для предвзятого суда. Действительно, ошибиться при подсчетах на десятки и сотни, причем не в одной, а в десятке строк протокола, причем так, чтобы не нарушить несколько контрольных соотношений, которые связывают эти строки и которые проверяются при составлении протокола, – дело совершенно нереальное. Тем не менее, обычно именно эту бредовую версию суд и кладет в основу своего решения: ошиблись, потому что устали, потом (в еще более усталом состоянии) пересчитали точнее. Подобные доводы, мягко говоря, – неубедительны для любого здравомыслящего человека.

Рассмотрение заявления Григория Белонучкина в суде продолжалось с перерывами четыре полных дня. За это время были допрошены 17 свидетелей, в основном – члены двух упомянутых участковых комиссий, а также пересчитаны бюллетени этих комиссий. Следует отметить, что как это часто бывает в таких случаях, судья делал вид тщательного рассмотрения доказательств.

Защитниками со стороны организаторов выборов выступали два члена ТИК, заместитель председателя Московской областной комиссии, а неофициальным – представитель прокуратуры, который не увидел ранее признаков преступления. Суд начался 19 марта с рассмотрения ходатайств. Несмотря на возражения со стороны ТИК, было удовлетворено ходатайство о представлении в суд копий увеличенных форм протоколов УИК и увеличенной формы сводной таблицы ТИК. Естественно, что эти документы оказались утерянными и в суд представлены не были. Затем было отказано в удовлетворении ходатайства об обеспечении доказательств – доставке в суд упаковок с бюллетенями. Представители ТИК просили отклонить это ходатайство, после чего сами заявили ходатайство о пересчете голосов в суде. Собственно, такое отношение к ходатайствам заявителя в совокупности с ходатайством о пересчете бюллетеней сразу прояснило, что бюллетени «подготовлены» для повторного пересчета. Но судью это привело в явное замешательство, и он объявил перерыв.

Допрос свидетелей, представлял занятное зрелище и вызвал интерес не только участников процесса, но и журналистов. Он довольно выпукло показал уровень квалификации и индифферентность к своим обязанностям большинства опрошенных членов участковых комиссий. Например, заместитель председателя одной из УИК на вопрос о том, заносились ли данные подсчетов в увеличенную форму протокола, поинтересовалась, что это такое. Было и высказывание такого рода: «Наше дело – подписать, а считать – дело начальства». Также примечательным было изменение показаний одного из свидетелей – И. Пантюшина – наблюдателя в УИК №306: при первом допросе он убе-

³³⁴ Один из авторов этой книги на выборах депутатов Московской городской Думы выявил несколько таких копий: проставленная печать была изготовлена компьютерным способом и несколько отличалась от оригинальной печати, ксерокопия которой присутствовала на копии протокола. Однако наблюдателей, доставивших такие протоколы, найти не удалось.

дительно рассказывал, что лично убедился в пересчете 259 погашенных бюллетеней (как в копии протокола наблюдателя), а при втором допросе заявил, что погашен мог быть и один бюллетень (как по официальным данным).

Объяснение представителей ТИК о причинах, по которым были в указанных комиссиях составлены повторные протоколы, были одинаковы для обеих УИК и сводились к следующему. После завершения подсчетов, составления протокола об итогах голосования, выдачи заверенных копий протоколов наблюдателям, комиссии «решили немного передохнуть» (многократно повторенное выражение свидетелей-членов комиссий). В это время из УИК ушли все наблюдатели, кроме наблюдателей от «Единой России», которые вдруг и подали заявление о том, что они не согласны с итогами голосования и требуют пересчета. Заявления были представлены в суде и выглядят так:

«В процессе работы по подсчету действительных избирательных бюллетеней мною замечено не соответствие полученной суммы числу избирателей, числу пришедших на выборы» (из заявления, якобы поданного в УИК №306).

«Прошу произвести пересчет избирательных бюллетеней на избирательном участке №318 городского округа Долгопрудный по выборам депутатов Госдумы ФС РФ пятого созыва» (из заявления, якобы поданного в УИК №318).

Убедительные заявления, не правда ли? Во втором нет вообще никаких доводов, а в первом речь идет непонятно о чем, ведь контрольные соотношения в составленном протоколе были выполнены. Тем не менее, добросовестные комиссии, якобы стали производить пересчет, хотя и не дозвонились ни одному из ушедших с заверенными копиями протоколов наблюдателями. При этом они обнаружили радикальные расхождения с первичным подсчетом, и именно в пользу той партии, наблюдатели от которой подавали заявления о пересчете.

Эти объяснения годятся для пьесы в театре абсурда, но они сгодились и для суда. Что вполне соответствует жанру всех прошедших выборов. *«... До направления протоколов УИК № 306 и № 318 об итогах голосования в Территориальную избирательную комиссию г. Долгопрудного, от наблюдателя от Всероссийской политической партии «Единая Россия» Васечко Т.И. в УИК № 306 и члена комиссии с правом совещательного голоса Ламека Т.М. в УИК № 318 были поданы заявления о проведении пересчета избирательных бюллетеней (л.д. 30, 33).*

*УИК № 306 и № 318 по результатам рассмотрения указанных заявлений были приняты решения (л.д. 29, 34) о проведении пересчета избирательных бюллетеней»*³³⁵.

Заметим, что при повторном пересчете отсутствовали и некоторые члены УИК с правом решающего голоса, их подписей нет в «повторных» протоколах. Однако суд легко отмечает такие мелочи: *«Не может являться основанием для удовлетворения требования заявителей и тот факт, что при повторном подсчете голосов присутствовали не все наблюдатели, а также отсутствовал член УИК № 318 с правом решающего голоса Чаркина Л.К. ... дозвониться до них не удалось, в связи с чем повторный подсчет голосов производился в их отсутствие»*³³⁶.

После всего услышанного судья принял определение о доставке в суд упаковок с документами УИК №306 и №318 и пересчете голосов, на котором так настаивали представители ТИК. Половина дня ушло на то, что эти представители «выбивали» у администрации разрешение забрать упаковки из «охраняемого» помещения. В суд, естественно были доставлены только бюллетени, списки избирателей хранились где-то в другом месте, и возможности провести подсчеты по ним не было.

³³⁵ Решение суда города Долгопрудного по делу № 2-247/08.

³³⁶ Там же.

При пересчете голосов неожиданностей не произошло. В аккуратно упакованных пачках и свертках оказалось ровно столько бюллетеней, сколько было и указано. К такому результату заявители были готовы, поэтому особое внимание было уделено самим бюллетеням. Часть бюллетеней, поданных за «Единую Россию» и пересчитанных в суде, явно не побывала в избирательных ящиках. Дело в том, что обычно избиратель складывает бюллетень (размера А3) пополам, чтобы тот беспрепятственно прошел в щель избирательного ящика. На части бюллетеней с отметками за «Единую Россию» не было характерного сгиба, который был на всех бюллетенях с отметками за другие партии. Более того, эти бюллетени располагались в пачках друг за другом, порциями по 10-30 штук, то есть фальсификаторы не удосужились разложить такие бюллетени по одному между настоящими, прошедшими через избирательный ящик. У этих бюллетеней был и другой характерный признак: в отличие от «настоящих» они цеплялись друг за друга марками, что можно объяснить и тем, что марки были наклеены на них позже, и тем, что эти бюллетени лишь один раз ненадолго отделялись друг от друга, а потом все время находились в не прошедших через руки избирателей сложенных пачках.

Отсутствие сгиба заявителям удалось обнаружить не только визуально, но и на ощупь, поскольку судья, который первоначально сам перекладывал бюллетени, устал и доверил это перекладывание представителю заявителя. В процессе такого пересчета представитель заявителя иногда объявлял: «Началась новая порция» (имелась в виду порция подложенных бюллетеней), поскольку бюллетени начинали цепляться друг за друга, а характерный сгиб переставал ощущаться.

Повторный подсчет в суде, был, как мы упоминали выше, козырным доводом организаторов выборов. Суд не удовлетворил требование заявителей, сославшись именно на этот аргумент. *«Доводы заявителей и их представителя о том, что при указанных различиях в протоколах подобной ошибки быть не могло, а также о том, что возможно имела место фальсификация, т.к. в ходе обзора в судебном заседании установлено, что часть бюллетеней имела складку посередине, а другая нет, а у части бюллетеней склеивались марки, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку эти доводы являются по сути умозаключениями, и как уже выше указано, они не нашли своего объективного подтверждения в ходе судебного заседания»* (из решения суда³³⁷).

³³⁷ Решение суда города Долгопрудного по делу № 2-247/08.

Иллюстрация 19. Содержимое избирательного ящика УИК №1513 города Москвы до начала голосования

